

Статья с подробным описанием нападения на фермерский анклав вышла вечером, как и предсказывал Робардс, и потрясла мир волшебников до глубины души. Они только-только избавились от Волдеморта, а уже столкнулись с новой угрозой. Только эта угроза существовала всегда, окружая их, превосходя их числом один к ста миллионам. Они убаюкивали себя мыслью, что защищены от этой угрозы, что их защитные барьеры должны обеспечивать их безопасность, но они падали, и из-за этого гибли люди.

Но если статья в "Ежедневном пророке" была плоха, то "Квибблер" был ещё хуже, потому что они предсказали это, они сказали, что Гарри и Дары станут концом для них, и всё начнётся с того, что их магия перестанет действовать. Но их никто не слушал, или, по крайней мере, мало кто слушал, полагая, что Ксенофилиус вернулся к своим обычным безумным бредням теперь, когда война прошла. Ксенофилиусу нечего было сказать нового, он изложил все доказательства в своей последней статье, поэтому он перепечатал ее, и на этот раз люди прислушались.

"Думаю, нам стоит уйти", - предложил Рон в ночь, когда статья была переиздана. "Мы втроем и вся наша семья. Только до ноября, когда мы сможем всё уладить".

Гермиона оторвалась от чтения и посмотрела на Рона, задумчиво нахмурившись. "Ты хочешь уехать? И куда?"

Рон пожал плечами. "Куда-нибудь подальше отсюда. Подальше от маглов. Если чары вокруг этого места спадут, люди заметят, здесь никогда не было Номера Тринадцать, и они это знают. То же самое касается и Норы. И даже если магглы нас не поймут, мир волшебников точно поймёт. Если на волшебников нападут еще, а у меня есть ощущение, что так и будет, люди действительно начнут прислушиваться к Лавгуд, они захотят привлечь Гарри и придут за моей семьей, чтобы найти его. Это очень много врагов, нашим лучшим вариантом будет... тактическое отступление".

"Куда?" повторила Гермиона.

"У меня есть несколько владений", - сказал Гарри. "У Поттеров есть дом где-то в Шотландии, вдали от волшебников и магглов. Его местоположение всегда было большим секретом, я не думаю, что даже Министерство знает, где он находится".

"Твои родители - магглы, Гермиона, так что с ними всё будет в порядке, если они решат, что не хотят больше переезжать. Мою семью, возможно, будет немного сложнее убедить, у папы работа, у Джинни осенью школа, у Билла коттедж, но я думаю, что они придут в себя, как только ситуация начнет ухудшаться".

"Если", - твердо поправила Гермиона. "Все только может стать хуже. В "Пророке" сказано, что Кингсли уже работает с премьер-министром маглов, чтобы решить эту проблему и сделать так, чтобы это никогда не повторилось. Похоже, что у него все под контролем".

Дела обстояли не лучшим образом. Через три дня после заключения, за несколько часов до

того, как им должны были стереть память и выпустить на свободу, двенадцать магглов, выживших в резне, были найдены мертвыми в своих камерах. У них не было ни признаков отравления, ни каких-либо травм, что навело расследователей на мысль о том, что каждый из них стал жертвой убийственного проклятия.

Премьер-министр магглов был в ярости: он выполнил свою часть сделки, возложив ответственность за множество смертей в сельской местности на фанатичный культ, и только в то утро отправил первую партию скоропортящихся продуктов всем нужным людям. И все, что он попросил взамен, - это безопасное возвращение его людей. Он требовал ответов, хотел, чтобы виновные понесли наказание, но Кингсли нечего было ему предложить - он тоже был ошеломлен этими убийствами. Поэтому до тех пор, пока он не предоставит премьер-министру доказательства того, что с ситуацией удалось справиться, их сделка не состоится.

В связи с этим новым осложнением не потребовалось никаких усилий, чтобы убедить семью Рона взять отпуск и провести несколько месяцев вдаль от мира волшебников. Они так же, как и Гарри, Рон и Гермиона, хотели побыть вдаль от растущей опасности, даже если это означало приостановить их карьеру. Миссис Уизли была особенно довольна этой идеей: она любила нору, нигде больше не могла быть домом, но она хранила столько болезненных воспоминаний, что ей и её семье было бы полезно уехать на некоторое время.

Утром в день отъезда все собрались в норе, чтобы убедиться в том, что все детали в последний момент приведены в порядок, и разделить ещё одну трапезу за хорошо знакомым столом, который, судя по всему, будет надолго. Было шумно и суматошно, но во всём доме ощущалось волнение. Конечно, причина их отъезда в деревню была не самой лучшей: бегство из дома, спасаясь от разъярённой толпы, готовой в любой момент наброситься на них, оставило бы горький привкус во рту любого человека, но местом их убежища должно было стать одно из великолепных поместий семьи Поттеров, расположенное в уединённом высокогорье. Учитывая все удобства, которыми могло похвастаться поместье, им было бы трудно не рассматривать свое временное пребывание здесь как своего рода отпуск. И они, несомненно, заслужили его.

"Доброе утро, Гарри". Миссис Уизли протянула руку, чтобы нежно провести по его щеке, когда Гарри вошел в кухню, где она работала, и облокотился на стойку рядом с ней. "Решил отдохнуть от безумия?"

"Я не хочу мешать Флёр и Рону, а они - многочисленные чемоданы. У меня их не так много, так что последняя проверка не заняла много времени. Вам нужна помощь?"

"Вообще-то я уже почти закончил. Но если вы не возражаете, не могли бы вы пойти и найти для меня Джинни? Зная эту девушку, она, наверное, еще спит".

Комната Джинни находилась всего на один этаж выше первого, но, когда он поднимался по лестнице, не было слышно ни грохота чемоданов, ни препирательств. Несомненно, благодаря использованию удобных чар. В наступившей тишине Гарри услышал абсолютную тишину, доносящуюся из комнаты Джинни, и не мог не согласиться с предположением мистера Уизли: за все годы знакомства с ней он убедился, что Джинни встаёт поздно.

"Привет, Джин. Твоя мама приготовила завтрак, который исчезнет быстрее, чем ты успеешь вздохнуть, если ты не поторопишься и не съешь его сейчас".

Прислонившись головой к стене и приложив ухо к промежутку между рамой и дверью, Гарри смог уловить скрип пересохшего горла, пытающегося заговорить.

"Джинни? Ты не спишь?"

На этот раз ничего не было слышно, шум, и без того слабый, теперь совсем затих.

"Я сейчас зайду, хорошо?"

Первое, что отметил Гарри, войдя в комнату Джинни, это то, что там было удушающе жарко. Окна и дверь были закрыты, что препятствовало нормальной циркуляции воздуха и задерживало тепло, выделяемое Джинни. А выделяла она его волнами. Толстый плед был сброшен на пол и лежал печальной кучей у изножья кровати, а сама она путалась в простынях, тонкая ткань которых прилипала к ее мокрой от пота коже. На первый взгляд она выглядела спящей, но когда Гарри подошел и присел рядом с ее кроватью, между едва приоткрытыми веками стала видна тонкая белая полоска.

"Джин?"

И снова раздался шум, жалкий стон изнеможения и дискомфорта, вырвавшийся из груди Джинни.

"Мерлин, ты горишь. Но вчера вечером ты была в полном порядке". Гарри нежно заправил прядь рыжих волос за ухо подруги - единственное утешение, которое он мог передать в этот момент. "Хорошо, я позову твою маму, у неё в кабинете зелий должно быть что-нибудь, что поможет".

Джинни пробормотала что-то непонятное, но дрожащие руки, которыми она слабо похлопывала его по плечу, как нельзя лучше передавали её благодарность.

"Тебе удалось разбудить зверя для меня?" Миссис Уизли улыбнулась, когда Гарри спустился по лестнице.

Гарри покачал головой и озабоченно нахмурился. "Я не смог поднять её с постели, она заболела, я думаю. У неё высокая температура".

Миссис Уизли отложила кастрюлю, которую переставляла на стол, и озабоченно нахмурила брови. "Лихорадка? Как вы можете сказать?"

"Я почувствовала это, как только вошла в ее комнату".

"О, Боже, она, должно быть, подхватила что-то вчера в Диагоне. Я сказала ей, что тот маленький магазинчик с бутербродами, который она любит, просто никуда не годится. Сейчас я соберу кое-что".

Миссис Уизли поднялась вслед за Гарри на второй этаж и достала из шкафчика над раковиной несколько зелий и бросила в чайник горсть трав. За время его отсутствия Джинни успела приподняться на нескольких подушках и разложить простыни вокруг ног чуть аккуратнее, чем раньше, но теперь, когда она сидела чуть прямее, тёмные наросты, окольцованные воспалённым пурпуром, которые цеплялись за шею и исчезали под вырезом рубашки, стали болезненно заметны.

"О, Боже!" Миссис Уизли отложила зелье в сторону и с помощью своей палочки наложила на себя и Гарри заклинание "пузырьковая голова".

"Что это?" спросил Гарри, слова которого немного исказились из-за наложенных чар.

"На шее у неё наросты, это не просто лихорадка, а скрофунгулёз".

"Это ведь болезнь волшебников, верно? Она опасна?"

"Она не умрет, смертельные случаи скрофунгуса редки. Но для правильного лечения её нужно будет отвезти в больницу Святого Мунго, и нам придётся пока отложить наши планы".

"Увидеть, что она выздоровела, гораздо важнее. Кроме того, поместье никуда не денется, и в последнее время всё было довольно тихо, нам ничего не угрожает, если мы повременим с отступлением ещё несколько недель".

Когда остальным сообщили о внезапной болезни Джинни, все хотели посидеть с ней и утешить, но из-за заразного характера болезни миссис Уизли строго-настрого велела им держаться на расстоянии. Гарри, который уже был заражён вирусом, единственному разрешили остаться с Джинни, предлагая своё общение и отвлекая её рассказами о том, как Дадли болел в детстве. Именно он и перенёс Джинни через Летучий порошок, а мистер и миссис Уизли шли всего в нескольких шагах позади неё.

Целители бросили один взгляд на фурункулы, которые начали ползти по горлу и подбородку Джинни, после чего заключили всю группу в модифицированную версию пузырьковых чар и повели на второй этаж. Их отвели в отдельную палату, изолированную от других пациентов отделения, и Гарри наконец-то смог уложить Джинни (она действительно была очень тяжёлой) на небольшую раскладушку.